

А. М. Кирдеева

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ХРОНОНИМОВ В КОРОТКОМ РАССКАЗЕ О. ГЕНРИ «HEARTS AND CROSSES»

Статья посвящена рассмотрению лексических средств выражения времени на материале короткого рассказа О. Генри. В процессе анализа выделяются хронопунктурные, хронометрические и хронологические маркеры и освещается характер их функционирования в тексте. Доминирующей группой являются лексические средства хронопунктуры, которые указывают на конкретную точку свершения события во времени. Данные средства представлены, в свою очередь, неопределенными, относительно определенными и абсолютно определенными хронопунктурными маркерами, способствующими ориентации читателя в темпоральном континууме текста рассказа.

41

The article focuses on lexical means of expressing time in a short story by O'Henry. The author identifies chronopuncture, chronometric and chronological markers and highlights their functions in the text. The lexical means of chronopuncture, indicating the specific time of the event, dominate in the text structure. These lexical means include indefinite, relatively definite and absolutely definite chronopuncture markers, which help the readers to orient themselves in the temporal continuum of the narrative text.

Ключевые слова: языковое время, хрононимы, хронопунктурные маркеры, хронометрические маркеры, хронологические маркеры.

Keywords: language time, chrononyms, chronopuncture markers, chronometric markers, chronological markers.

Время наряду с пространством принадлежит к числу фундаментальных категорий бытия, которые, находясь в состоянии неразрывного единства, представляют собой одновременно величины абсолютно неравнозначные. Соотношение данных категорий и их онтологический статус всегда служили предметом интереса многих ученых в различных областях науки, в связи с чем выделяется время философское (И. Кант, М. Хайдеггер, А. Бергсон), историческое (Ф. Бредаль), физическое (И. Ньютон, Г. Лейбниц), сакральное (М. Х. Вагенворт, Э. Бенвенист), биологическое (К. Бэр) и др.

Как полагает Н. А. Беседина, время является сложным и многоаспектным феноменом, обладающим рядом определенных характеристик, таких как длительность, протяженность, размерность, порядок, направленность, непрерывность, связность. Ввиду высокой степени абстракции время должно соотноситься в сознании человека с другими, более наглядными понятиями, в результате чего важным моментом в процессе концептуализации времени становится взаимодействие этого феномена с пространством. Тесная связь пространственных и временных координат, согласно исследователю, подтверждается наличием,

например, таких слов в языке, как «далеко», «позади», «впереди», относящихся к пространственным отношениям и применяемых для характеристики временных отношений. Таким образом, констатирует Н. А. Беседина, основополагающим фактором при осмыслении времени можно считать движение в пространстве [2, с. 135].

По мнению Л. М. Бондаревой, при рассмотрении проблемы взаимоотношений времени и пространства приоритетной следует считать мысль о первичности пространства в качестве объекта познания, так как оно более доступно для его концептуализации. Время есть ментальный конструкт, который обладает как видимыми, воздействующими на наши органы чувств составляющими (напр., время суток, времена года и пр.), так и конвенциональными параметрами, существующими только в области человеческого сознания (в частности, единицы измерения времени: секунды, минуты, часы, недели, месяцы и т. д.) и появившимися в процессе формирования коллективного человеческого опыта [3; 4, с. 219].

Впрочем, по определению Г. Е. Крейдлина, подлинной мерой времени является человек, так как жизненный опыт и эмоциональные переживания, складываясь в упорядоченную структуру, формируют и организуют наше сознание. Для человека гораздо важнее его собственное внутреннее отношение к времени, чем осмысление данного понятия как физической ньютоновской длительности. Люди имеют свойство вмешиваться в физическое время, вводя категории зимнего и летнего времени и пытаясь регулировать ритм жизни [13, с. 139].

Проблема времени, представляющего собой достаточно субъективную категорию, активно изучается в сфере лингвистики и находит свое отражение в исследованиях Н. Д. Арутюновой [1], В. Г. Гака [6], Э. Трауготта [21], А. В. Бондарко [5], Н. А. Дарбановой [7], М. В. Никитина [14], Е. А. Нильсен [15], Е. В. Падучевой [17], Н. К. Рябцевой [14], С. А. Жуковой [9], М. Н. Конновой [11], А. В. Кравченко [12], Т. И. Дешериевой [8], С. А. Чугуновой [19] и др. Изучение концепта времени с лингвистических позиций привело к появлению термина «языковое время», под которым понимается ряд языковых категорий, делящих временной континуум и дающих возможность представителям языкового сообщества ориентироваться во времени, фиксировать события и планировать деятельность посредством вербальной коммуникации [10, с. 111].

Языковое время может быть репрезентировано на разных уровнях языковой системы, вследствие чего, как отмечает Р. Л. Ковалевский, его можно трактовать в качестве гиперкатегории, включающей в себя ряд субкатегорий — *темпус*, *таксис* и *хронос*. Субкатегория *темпус* указывает на временное соотношение момента высказывания с временем протекания события, описанного в высказывании, субкатегория *таксис* при помощи лексико-грамматических средств репрезентирует разно- и одновременность представленных в высказывании событий с ориентацией на момент речи. Субкатегория *хронос* подразумевает рассмотрение лексических средств языка и их функционирования в экспликации различных временных значений хронопунктуры, хронометрии и хронологии [10, с. 111].

А.Р. Нуреева со ссылкой на Р.Л. Ковалевского подчеркивает, что лексические средства *хронопунктуры* указывают на точку во времени, средства *хронометрии* определяют отрезок времени, а средства *хронологии* служат для фиксации временной последовательности событий [16, с. 9].

В рамках нашего исследования анализ всех трех названных видов хрононимов осуществлялся на материале текста короткого рассказа известного американского писателя О. Генри «Hearts and Crosses», в котором повествуется о сложных взаимоотношениях супругов – Веба Игера, простого скотовода, и богатой владелицы ранчо Санты.

Было установлено, что доминирующей группой из числа всех 36 зафиксированных в тексте рассказа хрононимов являются средства хронопунктуры, составляющие 72,2 % от общего количества темпоральных маркеров (26 языковых единиц). В ходе дальнейшей работы средства хронопунктуры были классифицированы на три семантические подгруппы: неопределенные маркеры (36,1 %, или 13 языковых единиц), относительно определенные маркеры (30,5 %, или 11 языковых единиц) и абсолютно определенные маркеры (5,5 %, или 2 языковые единицы). Следующей по численности группой являются средства хронометрии, которые составляют 16,6 % (6 лексических единиц), в то время как на долю средств хронологии приходится 11,1 % (4 лексические единицы).

Особо следует отметить, что при использовании метода количественного подсчета учитывался факт первичной фиксации каждого хрононима, а не частотность его функционирования в тексте. Результаты нашего исследования систематизированы ниже.

1. Хронопунктурные маркеры, указывающие на точку во времени (когда?):

1) неопределенные, указывающие на приблизительное время совершения действия: *never, ever, today, whenever, once, one day, the other day, one evening, soon, always, the last time, some time ago, now;*

2) относительно определенные, указывающие на конкретное время суток: *in the morning, that morning, that night, at the midday, at midnight, so as to noon, at the following morning, the next morning, in about a month, a minute ago, in the moonlight;*

3) абсолютно определенные, указывающие как на конкретное время суток, так и на механическое: (часовое) время: *the next morning at eight o' clock, at eight o' clock on the following morning.*

2. Хронометрические маркеры, указывающие на длительность события (как долго?): *for a moment, for years, a six days journey, there was a time, as far as, since.*

3. Хронологические маркеры, указывающие на последовательность событий: *when, before, then, as soon as.*

Предварительно также необходимо отметить то обстоятельство, что анализируемые языковые единицы, как правило, употребляются в тексте не изолированно, а в сочетании с другими хрононимами в пределах одного текстового фрагмента, однако при рассмотрении таких фрагментов основное внимание, соответственно, уделялось лингвистической интерпретации релевантного вида хрононимов. При этом мы

считаем необходимым упомянуть, что номинации подгрупп хронопунктурных маркеров в определенной степени коррелируют с некоторыми номинациями хрононимов, представленными в концепции А.Р. Нуреевой [16], рассматривающей на материале английского языка взаимодействие категорий темпуса и хроноса при формировании конвергентных временных значений.

Обратимся к рассмотрению особенностей функционирования **неопределенных** хронопунктурных маркеров как наиболее распространенной группы языковых единиц темпоральной семантики в тексте короткого рассказа О. Генри:

44

"Santa's father," explained Webb gently, "got her to promise that she wouldn't write to me or send me any word. That heart-and-cross sign was her scheme. *Whenever* she wanted to see me in particular she managed to put that mark on somethin' at the ranch that she knew I'd see. And I *never* laid eyes on it..." [20, p. 111].

В данном примере Веб, беседуя со своим другом Балди, вспоминает о том, что отец Санты, не желавший ее общения с бедным пастухом, взял с дочери когда-то обещание больше не писать Вебу ни единого слова. Тогда Санта стала посылать возлюбленному тайные сигналы о желании встречи в виде сердца с крестом внутри. В представленном фрагменте текста встречаются два неопределенных хронопунктурных маркера *whenever* и *never*. Хрононим *whenever* свидетельствует о том, что в *любое* время дня и ночи Веб был готов отправиться к своей девушке, стоило ему увидеть этот тайный знак. В свою очередь, неопределенный маркер *never* также подчеркивает значимость для молодого человека встреч с Сантой, так как речь идет о полной невозможности для него пропустить хотя бы одно свидание с любимой. Таким образом, указанные темпоральные маркеры акцентируют актуальность описанных событий для главного героя рассказа.

Следующей подкатегорией хрононимов являются **относительно определенные хронопунктурные маркеры**, указывающие на конкретное время суток. Характерно, что в ходе исследования было зафиксировано достаточно большое количество случаев употребления существительного темпоральной семантики *morning*. На наш взгляд, повышенная частотность функционирования данного маркера в рассказе О. Генри вызвана фактором прагматического характера, т.е. желанием автора возможно более точно воспроизвести особенности образа жизни американских ковбоев на Диком Западе, начинавших свою тяжелую работу с восходом солнца (напр.: *...beeves for San Antone in the morning* [20, p. 111]; *"Morning", said Bud, briefly* [20, p. 113]; *In the morning the capable, revolvered youth...* [20, p. 117] и др.).

Что касается **абсолютно определенных маркеров**, то хрононимы данной подгруппы, указывающие как на время суток, так и на время механическое (часовое), крайне немногочисленны, но тем не менее они соотносятся с ключевыми событиями, описываемыми в рассказе. Так, в одном из фрагментов текста фиксация точного времени в виде абсолютно определенного маркера *At eight o'clock on the following morning* обу-

словлена несомненной важностью того момента, в который служащий ранчо Нопалито является за распоряжениями и становится свидетелем ссоры супругов, в результате чего Веб уходит от Санты. Как очевидно, именно указанное время послужило отправной точкой к развитию дальнейших событий в рассказе:

At eight o'clock on the following morning Bud Turner rolled from his saddle in front of the Nopalito ranch-house and stumbled with whizzing rowels toward the gallery [20, p. 113].

Рассмотрим далее вторую по численности группу **хронометрических маркеров**, указывающих на длительность события, в связи с чем обратимся к следующему текстовому примеру:

At midnight Santa slipped softly out of the ranch-house... She paused for a moment under the live-oak trees. The prairies were somewhat dim, and the moonlight was pale orange... [20, p. 116].

В данном фрагменте рассказа повествуется о том, как Санта после расставания в Вебом собирается послать ему тайное сообщение о необходимости встречи тем же способом, каким она делала это прежде, когда они еще не были женаты. Хронометрический маркер *for a moment* передает мимолетные колебания главной героини и ее волнение перед попыткой установить контакт с супругом, с которым она несколько месяцев находилась в ссоре. В свою очередь, наличие относительно определенного хронопунктурного маркера *at midnight* свидетельствует о стремлении главной героини совершить данное действие втайне от всех, а именно в полночь.

К последней группе хрононимов относятся **хронологические маркеры**, указывающие на последовательность событий. Как упоминалось ранее, все хрононимы в тексте тесно связаны друг с другом, нередко функционируя в рамках одного высказывания или сверхфразового единства. В цитируемом ниже примере не только представлена аккумуляция ряда хронологических маркеров, содержащихся в рассказе, но и наглядно проявляется характер их взаимодействия между собой и с другими группами темпоральных маркеров.

"Baldy," said Webb, solemnly, "me and you punched cows in the same outfit for years. We been runnin' on the same range, and ridin' the same trails since we was boys... You was line-rider on the Nopalito Ranch *when* I married Santa McAllister. I was foreman *then*..." [20, p. 110].

В данном случае приведен отрывок из разговора двух друзей, в котором Веб рассуждает о том, что они с Балди знают друг друга много лет (хронометрические маркеры *for years, since*) и что именно Балди, работая простым объездчиком на ранчо Нопалито, был свидетелем женитьбы Веба, занимавшего в то время должность управляющего, на дочери богатого скотовода. Наличие в тексте хронологических маркеров *when* и *then* способствует упорядочиванию событий в едином повествовательном ключе, предоставляя возможность читателю одновременно узнать о нескольких периодах жизни главного героя.

Подводя итоги, можно констатировать, что структурирование временного континуума в тексте О. Генри осуществляется на основе функционирования различных групп хрононимов, в результате чего автору удается в рамках короткого рассказа описать различные по продолжительности периоды жизни главных героев, насыщенные разнообразными взаимосвязанными событиями. Таким образом, лексические средства хронопунктуры, хронометрии и хронологии являются актуальным объектом лингвистических исследований, направленных на выявление характера референциальной соотнесенности лексики с внеязыковой действительностью.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время. М., 1997. С. 51–61.
2. Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты: монография. М.; Тамбов; Белгород, 2006.
3. Бондарева Л.М. Время в качестве объекта познания // Россия: изменяющийся образ времени сквозь призму языка. Репрезентация концепта времени в русском языке в сопоставлении с английским и немецким языками: монография / под общ. ред. В. И. Заботкиной. М., 2012. С. 15–22.
4. Бондарева Л.М. Темпоральные метафоры в лексико-фразеологической системе немецкого языка // Язык. Человек. Общество – 2010: II Междунар. сб. науч. тр. СПб., 2010. С. 219–227.
5. Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени. СПб., 1999.
6. Гак В.Г. Пространство времени // Логический анализ языка. Язык и время. М., 1997. С. 122–130.
7. Дарбанова Н.А. Время в лингвистических исследованиях: предыстория и современность // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2010. №10. С. 50–54.
8. Дешериева Т.И. Лингвистический аспект категории времени в его отношении к физическому и философскому аспектам // Вопросы языкознания. 1975. №2. С. 111–117.
9. Жукова С.А. Особенности темпоральной организации художественного текста (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2010.
10. Ковалевский Р.Л. Заметки о многовекторности языкового времени (на материале немецкого языка) // Вестник ВолГУ. 2005. №4. С. 111–114.
11. Коннова М.Н. Концептуальные метафоры времени в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.
12. Кравченко А.В. К когнитивной теории времени и вида (на материале английского языка) // Филологические науки. 1990. №6. С. 81–90.
13. Крейдлин Г.Е. Время сквозь призму временных предлогов // Логический анализ языка. Язык и время. М., 1997. С. 139–151.
14. Никитин М.В. Пространство и время в ментальных мирах // Когнитивная лингвистика: Ментальные основы и языковая реализация: сб. ст. к юбилею проф. Н.А. Кобриной: в 2 ч. СПб., 2005. Ч. 1: Лексикология и грамматика с когнитивной точки зрения. С. 74–90.
15. Нильсен Е.А. Лингвокогнитивные модели эволюции темпоральных номинаций (на материале английского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2005.

16. Нуреева А. Р. Взаимодействие категорий темпуса и хроноса при формировании конвергентных временных значений (на материале современного английского языка) : автореф. дис ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005.

17. Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М., 1996.

18. Рябцева Н. К. Аксиологические модели времени // Логический анализ языка. Язык и время. М., 1997. С. 78–95.

19. Чугунова С. А. Концептуализация времени в разных культурах : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2009.

20. O. Henry. Hearts and crosses // The complete works of O. Henry. N. Y., 1953. P. 3–11.

21. Traugott E. Subjectification in grammaticalisation // D. Stein, S. Wright (eds.). Subjectivity and subjectivisation: linguistic perspectives. Cambridge University Press, 1995.

Об авторе

Асель Муратовна Кирдеева – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: kirdeevaasel@yandex.ru

The author

Assel M. Kirdeeva, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: kirdeevaasel@yandex.ru